

П. Бучбиндер¹
P. Buchbinder

**ЭХО И ВЛИЯНИЕ В ЛАТИНСКОЙ
АМЕРИКЕ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ
ВТОРОЙ РЕСПУБЛИКИ И НАЧАЛА
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ:
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД
ECHOES AND REPERCUSSIONS OF
THE PROCLAMATION OF THE
SECOND REPUBLIC AND THE START
OF THE CIVIL WAR IN LATIN
AMERICA: A PRELIMINARY
APPROXIMATION
ECOS Y REPERCUSIONES DE LA
PROCLAMACION DE LA II REPUBLICA
Y EL INICIO DE LA GUERRA CIVIL EN
AMERICA LATINA: UNA
APROXIMACIÓN PRELIMINAR**

¹ **Пабло Бучбиндер** – доктор наук, Университет Буэнос-Айреса, Институт аргентинской и американской истории Э. Равиньяни – Conicet; **Pablo Buchbinder** – PhD., Universidad de Buenos Aires- Instituto de Historia Argentina y Americana E. Ravignani-Conicet. <https://orcid.org/0000-0002-8874-1756>; Mail: pablo@buchbinder.com.ar

Аннотация: Целью статьи является изучение последствий начала Второй республики и мятежа 18 июля в различных странах Латинской Америки. В частности, изучаются случаи Мексики, Аргентины, Чили и Уругвая. Эти последствия анализируются в рамках прихода в начале 30-х годов диктаторских и авторитарных правительств в большинстве этих стран, за исключением Мексики. Ставится задача изучить, как правительства, объединения испанских иммигрантов и различные социальные группы этих стран реагировали на эти два эпизода. Рассматриваем отклик на антиклерикальную политику первого правительства Второй республики, особенно перед лицом запрета Общества Иисуса и введения светского образования. В статье анализируются напряженность, которую эта политика спровоцировала в Аргентине и Чили, и поддержка, которую Вторая республика получила в Мексике. С другой стороны, изучается момент получения новостей о мятеже 18 июля 1936 г. В работе анализируется поддержка армии правительствами Уругвая и Чили и мексиканская политика помощи испанскому законному правительству.

Ключевые слова: Латинская Америка, Испания, республика, гражданская война, франкизм, Народный фронт

Abstract: The aim of the article is to study the repercussions of the beginning of the Spanish Second Republic and the rebellion of July 18 in various Latin American countries. The cases of Mexico, Argentina, Chile and Uruguay are studied in particular. These repercussions are analyzed in the framework of the rise of dictatorial and authoritarian governments in most of these countries with the exception of Mexico since the early 1930s. The way in which governments, the Spanish immigrant communities and the different social groups in these countries acted in the face of both episodes are studied. The repercussions generated by the anticlerical policy of the first government of the second republic are analyzed, especially in the face of the dissolution of the company of Jesus and the introduction of secular education. The tensions that these policies provoked in Argentina and Chile and the support that the second republic obtained in Mexico are analyzed. On the other hand, the way in which the news of the uprising of July 18, 1936 was received is studied. The support for the army by the governments of Uruguay and Chile and, again, the

support that the Spanish legal government obtained in Mexico is analyzed.

Keywords: Latin America, Spain, Republic, Civil War, Franquism, Popular Front

Resumen: El objetivo del artículo consiste en estudiar las repercusiones del inicio de la II República y de la sublevación del 18 de julio en diversos países de América Latina. Se estudian en particular los casos de México, Argentina, Chile y Uruguay. Se analizan estas repercusiones en el marco de ascenso de gobiernos dictatoriales y autoritarios en la mayor parte de estos países con la excepción de México desde principios de los años 30. Se estudia el modo en que actuaron frente a los dos episodios los gobiernos, las colectividades de inmigrantes españoles y los distintos grupos sociales de estos países. Se estudian las repercusiones que generó la política anticlerical del primer gobierno de la segunda república en especial frente a la disolución de la compañía de Jesús y la introducción de la educación laica. Se analizan las tensiones que estas políticas provocaron en Argentina y Chile y el apoyo que la segunda república obtuvo en México. Por otra parte, se estudia el modo en que fue recibida la noticia de la sublevación del 18 de julio de 1936. Se analiza el apoyo al ejército por los gobiernos de Uruguay y Chile y, nuevamente, el respaldo que el gobierno legal español consiguió en México

Palabras clave: Latinoamérica, España, república, guerra civil, franquismo, Frente Popular

DOI: 10.32608/2305-8773-2021-32-1-149-168

В большинстве стран Латинской Америки особо чувствительно воспринимались события в Испании – провозглашение Второй республики и начало гражданской войны. Это не были далекими событиями за пределами местной общественной жизни, которые происходили за тысячи километров, а явлениями, которые были тесно интегрированы и артикулированы в рамках местной политической борьбы. Цель настоящего текста состоит в том, чтобы представить первый и общий подход к последствиям и противоречиям, вызванным обоими событиями в Латинской Америке. В этом смысле нам кажется важным отметить, что, хотя научная литература о последствиях военного мятежа, начавшего войну, очень

обширна, постоянно прибавляя новые работы по этому вопросу, гораздо меньше было написано по первому вопросу. В этой статье мы попытаемся предложить прочтение этих фактов, частично основанное на анализе существующей литературе вокруг обоих эпизодов.

Испания в Латинской Америке: новые отношения в преддверии столетия войны за независимость

Объяснение того особого внимания, с которым общественное мнение различных латиноамериканских государств восприняло известие сначала о конце монархии, а затем о начале гражданской войны, требует обратить внимание, в первую очередь, на характер измерения взаимоотношений Испании и Латинской Америки с конца XIX в. Некоторые из этих отношений были очевидны, а другие – не так явными.

Во-первых, важными оставались такие факторы как тесные культурные и языковые отношения между странами, бравшие свое начало ещё в колониальный период. Очевидно, что эти годы привнесли особый отпечаток на большую часть институтов, обычаев и политических культур государств субконтинента. Во-вторых, повлияли изменения в политике как Испании в отношении латиноамериканских стран, так и последних в отношении бывшей метрополии, начатые правительствами в конце XIX в. Они заключались в переоценке испанского наследия, после длительного периода противостояния с Испанией и отказа признавать значение испанского наследия и традиций в привычках и обычаях.

Далее, большой поток испанских мигрантов в страны континента в конце XIX в. – начале XX в. привел к росту испанских сообществ с Центральной и Южной Америке, которые внимательно следили за событиями на своей родине. Присутствие испанских иммигрантов было особо заметным в крупных городах. В Буэнос-Айресе в 1936 г. из 2,5 млн жителей 300 тыс были уроженцами испанцами². В начале XX в.

² Romero, 2001. P. 17-37.

испанцы составляли самую большую общину иммигрантов в Чили, проживая в своем большинстве в городах Сантьяго и Вальпараисо³. В свою очередь, эти же сообщества способствовали появлению многочисленных ассоциаций, которые объединяли мигрантов, дифференцируя их, в некоторых случаях, по региону происхождения, ставя своей целью помощь в юридических, трудовых или медицинских вопросах. Еще в начале 30-х годов, когда иммиграция начала снижаться, испанские иммигранты все еще сохраняли прочные личные связи со своей родиной, часто продолжали отправлять туда денежную помощь своим родственникам или организовывали их прием, когда они решали мигрировать.

Отдельного изучения заслуживает вопрос последствий культурной и научной политики, проводимой испанскими правительствами в отношении Латинской Америки с середины 1910-х гг., а затем усиленно продвигаемой во время диктатуры Мигеля Примо де Риверы. Эта политика сделала возможными поездки и пребывание испанских ученых в испано-американских учебных центрах и университетах. Визиты некоторых из них, таких как историка и профессора Университета Овьедо Рафаэля Альтамиры в 1910 году или философа Хосе Ортеги-и-Гассета в 1916 и 1928 гг., оказали особое влияние. Серия лекций последнего в Буэнос-Айресе пользовалась заметным общественным влиянием. В эти годы интеллектуалы, ученые и писатели, особенно в регионе Южного конуса, создали новый образ Испании, который поставил под сомнение ее связь с отсталостью и невежеством, о чем писали видные деятели XIX в. такие как Доминго Ф. Сармьенто, который описал именно это в своем самом известном труде «Фаундо»⁴. Новый общественный имидж Испании и укрепление политических и культурных связей наряду с растущей иммиграцией означали, что процессы и события, происходившие в Испании, были объектом

³ Almonacid Zapata, 2004. P. 149-185

⁴ Sarmiento, 2018(1845).

приоритетного внимания со стороны правительств, прессы и гражданского общества.

Республиканская иммиграция

Как мы уже указывали, в Латинской Америке, в большей степени в одних странах, чем других, везде принимали испанских испанских иммигрантов на протяжении всего XIX в. Итальянцы и испанцы составляли самые большие группы мигрантов в таких странах как Аргентина, Бразилия, Чили, Куба или Уругвай. В некоторых из этих государств искали политического убежища испанцы, которые были вынуждены покинуть свою страну из-за политических конфликтов, отмеченных борьбой между монархистами, конституционалистами, либералами, католиками и республиканцами.

С середины XIX в. испанские иммигрантские сообщества росли в Латинской Америке, они создавали свои ассоциации, общества. Испано-американские страны принимали изгнанников разного политического и идеологического происхождения, но высокий процент прибывавших испанцев исповедовал республиканские, либеральные и демократические идеи. Таким образом, защитники идей республики в XIX в. и в первые три десятилетия XX в. нашли убежище на континенте. Среди них были некоторые ведущие политики Первой республики, уехавшие в Америку после Реставрации, а также те, кто был изгнан диктатурой Мигеля Примо де Риверы в 20-е г.

С последних десятилетий XIX в. в разных странах Латинской Америки множились ассоциации испанских республиканцев. Одним из наиболее ярких примеров является Аргентина. С конца XIX в. там появились новые организации испанской общины, которые стремились создать новых лидеров и делали ставку объединение республиканских обществ, которые порой ограничивались в своей региональной

идентичности, например, связанных с Каталонией⁵. В Аргентине многие из тех, кто возглавлял основные ассоциации испанской общины или руководил главными газетами общины, не скрывали своих симпатии к республиканскому делу, как это было в случае с редакторами *Correo Español*, основной газетой испанцев, переселившихся в Аргентину начиная с 70-х годов XIX в. В 1903 г. в Буэнос-Айресе была создана Испанская республиканская лига. Почти двадцать лет спустя, в контексте прихода к власти диктатуры Примо де Риверы, был создан так называемый Испанский республиканский центр, и стал выходить «*Semanario España Republicana*», игравших важную роль в общественной жизни испанской колонии. Но это активное участие в общественной жизни и в организациях, защищавших республиканские принципы, сочеталось с их участием в общественной и политической в борьбе в стране, в которых они поселились, примером чего служит именно Аргентина. Дело адвоката испанского происхождения Карлоса Малагарриги, изученное Анхелем Дуарте и Марселою Гарсией Себастьяни, в этом смысле является типичным. Помимо своей республиканской деятельности и активного участия в организациях испанского сообщества Малагаррига был членом местной Социалистической партии⁶. Подобные случаи были нередки в других странах, таких как Куба, Уругвай или Чили.

Латинская Америка: место республик и демократий в кризисе

Со времени войны за независимость Латинская Америка, за исключением Бразилии, была образована как территорией республик. Между тем в Европе после 1815 г. в большинстве стран были восстановлены монархические режимы. В некоторых случаях, как в самой Испании, эта реставрация сопровождалась абсолютистской реакцией. Монархические проекты в Латинской Америке потерпели неудачу, за исключением Бразилии, где империя просуществовала до 1889

⁵ Ferreyra, 2020. P. 131-161.

⁶ Duarte, García Sebastiani 2011, P. 159-197

г. К 80-м гг. XIX в. в нескольких латиноамериканских государствах периоды стабильности сменялись гражданскими войнами. В первые годы XX в. политический климат на континенте был особенно благоприятен для развития не только республиканских традиций, но и либеральных и демократических тенденций. Такие страны, как Уругвай, пережили яркий процесс демократизации с приходом Хосе Батлье-и-Ордоньеса на пост президента в 1903 г. В 1911 г. началась Мексиканская революция, которая при всех достижениях и неудачах проходила под знаменем аграрной реформы и при сильной антиклерикальной направленности. В 1912 г. в Аргентине был принят закон, который вводил всеобщее, тайное и обязательное избирательное право, укрепляя демократический путь развития, что привело к избранию на пост президента лидера Радикальной партии Иполито Иригойена.

С 1930 года последовали государственные перевороты и военные мятежи. Как утверждает Роса Пардо Санс, между 1930 и 1936 гг. в Латинской Америке произошло более десятка государственных переворотов, а к началу гражданской войны в Испании 15 из 20 республик управлялись военными, и тринадцать из них были диктатурами⁷. Как и в случае с большей частью мира, последствия кризиса 30-х гг., особенно в таких странах, как Латинская Америка, которые зависели от производства и экспорта сырьевых товаров, были очень глубокими и включали серьезные политические последствия. Это вызвало глубокий скептицизм среди широких слоев политических и интеллектуальных элит в отношении способности либерального порядка и особенно демократии разрешать и надлежащим образом контролировать общественные конфликты. Представитель аргентинской либеральной мысли Эрнесто Кесада, живший тогда в Германии, отмечал в начале 30-х гг. подъем авторитарных правительств Б. Муссолини и А. Гитлера, указывая, что новое время требует сильных правительств, которые могли действовать без слишком

⁷ Pardo Sanz, 1990, P. 146-152.

многих ограничений, чтобы справиться с наступающими трудными временами⁸.

В некоторых странах Латинской Америки возникновение авторитарных режимов сопровождалось укреплением социальных субъектов и институтов, которые были вынуждены отойти на второй план в годы демократического подъема. Традиционные элиты, связанные во многих случаях с землевладельцами, с 1930 г. в Аргентине усилились, извлекая выгоду из экономических мер, принятых консервативными правительствами, пришедшими к власти в это время. То же самое происходило в Уругвае с 1933 г. С другой стороны, одним из институтов, получивших новый вес в политике, стала католическая церковь. Кроме того, самые непримиримые религиозные группы, потерявшие вес и влияние в период секуляризации конца XIX в., вновь приобрели силу во многих государствах континента начиная с 1930-х гг. Таким образом, в этом контексте, отмеченном приходом к власти военных правительств, диктатур или правых полудиктатур, подъемом традиционных элит, особенно связанных с помещицьем землевладением и Церковью, в регионе складывался политический климат на момент провозглашения Второй республики в Испании. В этом все более консервативном климате Мексика явно была исключением. Революционный процесс, начатый в этой стране в 1911 г., приобрел новые контуры и выражения в 20-е и в начале 30-х гг. Проекты и инициативы аграрной реформы, процессы секуляризации в Мексике явно контрастировали с тем, что происходило в других государствах субконтинента. Эти революционные процессы завершились национализацией нефти, осуществленной президентом Ласаро Карденасом в 1938 г.

Надо отметить, что новые консервативные правительства столкнулись с сильным сопротивлением. Различные политические группы, отрешенные от власти, мобилизовывали своих сторонников против нового политического порядка. Во многих случаях они делали это, пользуясь дискурсов международной

⁸ Quesada, 1934. P. 27-34.

политики. Находившиеся у власти консервативные силы часто обвинялись в сговоре с самыми худшими проявлениями авторитаризма и фашизма, находящийся на подъеме в Европе. Создание широких коалиций в защиту демократии и либерального порядка, а во многих случаях в рамках политики Народного фронта, против авторитарных режимов отмечалось в ряде стран региона, а Чили с успешным избранием Педро Агирре Серды президентом в 1938 г. Таким образом, в те годы тенденции национальной и международной обстановки сильно пересекались, и невозможно было разделить оба измерения. В то же время политика поляризовалась, а либеральный консенсус, который преобладал в нескольких латиноамериканских государствах с 1880-х годов, утратил свою силу и привлекательность.

Латинская Америка перед лицом провозглашения Второй республики

Следуя внешнеполитическим традициям, большинство латиноамериканских республик признали новое испанское республиканское правительство в 1931 г., многие из них сделали это через своих послов в Мадриде. Таким образом, они следовали строй линии неучастия и нейтралитета, которая характеризовала внешнюю политику стран континента с середины XIX в., выразившейся, например, в нейтралитете в Первой мировой войне. Но даже в этом контексте реакция была различной. Мексика и Уругвай были одними из первых стран, признавших республику 16 апреля 1931 года. Напротив, правительству де-факто Аргентины, возглавляемом националистическим и правым генералом Хосе Феликсом Урибуру, потребовалось несколько дней, чтобы формализовать признание⁹.

Страны Латинской Америки были предпочтительным местом для испанской иммиграции, которая, как мы уже подчеркивали, была особенно интенсивной и многочисленной с середины XIX в. Многие из них и их потомки впоследствии стали активно участвовать в политике своей новой родины. Большинство исследований политической ориентации

⁹ Figallo, 2016. P. 41-82.

испанских иммигрантских общин в Латинской Америке сходятся во мнении, подчеркивая их симпатии к республиканскому делу. В этом контексте важно подчеркнуть, что известие о провозглашении Республики способствовало одновременно созданию новых республиканских центров, которые присоединились к тем, которые уже существовали с конца XIX в., таким как Испанская республиканская ассоциация, Испанский республиканский кружок и газета «Республиканская Испания», открытая в те годы в Уругвае¹⁰. В этих обществах активными участниками были изгнанники диктатуры М. Примо де Ривера. Но создание республики также дало толчок к активизации наиболее традиционных организаций. В Чили Испанский семейный центр, который претендовал на представительство всех испанцев, заявил о своей поддержке Республики¹¹. Аналогичного отношения заняли «Атенео Пабло Иглесиас» и «Каталонский центр». Однако другие организации, также старые, такие как Испанский центр Сантьяго и его аналог в Винья-дель-Мар, заняли более сдержанную позицию по этому вопросу. На Кубе, сохранившей, возможно, более других тесные связи с Испанией, множились республиканские организации. С 1931 г. здесь появились новые учреждения, основанные членами испаноязычной общины, которые присоединились к старому «Испанскому казино» в Гаване. Так в эти годы были созданы «Испанский социалистический кружок», «Испанский социалистический Атенеум» или группа «Социалистическая республиканская левая». Позже на защиту Второй республики встанут другие организации, такие как «Дом культуры и социальной помощи»¹².

Именно в Мексике поддержка Республики с момента ее провозглашения была безоговорочной. Именно сходство процессов, которые переживали обе страны, безусловно, объясняет эту близость. Мексика была вовлечена в процесс

¹⁰Zubillaga, 2008. P. 9-30.

¹¹ Almonacid Zapata, 2004. P. 149-185.

¹² Méndez, y Hernández, 2017.

аграрной реформы, реформы образования, переживала период острого конфликта с католической церковью из-за секуляризационных мер, принимаемых революционными правительствами, особенно в области образования. Напряженные мексиканско-испанские отношения с середины XIX в., ухудшившиеся во время диктатуры Примо де Риверы после провозглашения стали дружескими, хотя они несколько остыли после выборов в ноябре 1933 г., когда победили правые силы. Позднее эти отношения укрепились после подписания торговых соглашений. Неоднократно указывалось на сходство или даже влияние Мексиканской конституции на Конституцию, санкционированную Второй республикой в том же 1931 г. В этом смысле отделение Церкви от государства, приоритет светского характера образования или даже ссылки на аграрную реформу в некотором роде показывали сходство между социальными и институциональными порядками, которые они стремились построить в обоих случаях.

Итак, провозглашение Второй республики открыло новую эру в связях между Испанией и Мексикой. Как утверждала Мерседес Монтеро Кальдера, и мы только что подчеркнули, что во время диктатуры М. Примо де Риверы, эти отношения были особенно напряженными¹³. Эта конфликтная ситуация объяснялась наличием определенного антииспанского климата в Мексике и влиянием экспроприаций без компенсации собственности испанцев в рамках революционных процессов. Эта ситуация существенно изменилась после Провозглашения Республики, сформировав особенно тесные отношения, которые продолжались, с особой интенсивностью, до 1933 г. С другой стороны, эти новые отношения выразились в преобразовании дипломатических представительств в обеих странах в посольства. Значительную роль в улучшении отношений сыграл посол Республики в Мексике Хулио Альварес дель Вайо. Новый посол неоднократно выражал сочувствие и поддержку революционной политике мексиканского государства. Как указывала вышеупомянутый

¹³ Montero Caldera, 2001. P. 251-286.

автор, это привело даже к строгому предупреждению со стороны испанского МИДа¹⁴. Это сближение, которое включало в себя построение личных связей с высшими должностными лицами мексиканского правительства, завершилось подписанием нескольких коммерческих и финансовых договоров, а в феврале 1933 г. военно-морского соглашения, по которому Мексика обязалась купить несколько кораблей, построенных на верфях Испании. В те годы также увеличилась торговля между странами, но после ноябрьских выборов 1933 г. эти связи были заморожены.

Споры, вызванные первыми решениями, принятыми испанскими республиканскими властями, интерпретировались в большинстве латиноамериканских стран в местном ключе. Хотя большинство правительств продолжали демонстрировать свою нейтральность и невмешательство в испанский конфликт, порожденный политикой первого республиканского правительства, сообщества испанцев, проживавших в Латинской Америке, а также различные местные политические группы энергично реагировали на политическую борьбу в Испании. Вес и значение испаноязычного сообщества в странах континента не могли не перенести эти дискуссии и конфликты в местные общества. Первой конфликтной темой стала политика республиканского правительства в отношении католической церкви.

Решение новых испанских властей отменить обязательный характер преподавания религии в государственных школах в мае 1931 г., а затем включение в Конституцию 3-ей статьи, которая устанавливала, что Испания не имеет официальной религии, запрет на введение религиозных символов в школах и, прежде всего, роспуск Общества Иисуса оказали негативное воздействие на широкие слои латиноамериканских элит, особенно в Аргентине и Чили, где росла политическая поляризация, а консервативные силы набирали вес. Например, в Чили, где в 1925 г. было установлено отделение между церковью и государством, что вызвало ожесточенную

¹⁴ Montero Caldera, 2001, P. 251-286.

дискуссию и протесты против религиозных и клеветнических преследований. Чилийская церковь была в этом смысле признанным фактором власти. Она владела газетой со значительным влиянием в обществе «El Diario Ilustrado». Также в Чили большой властью обладал орден иезуитов, который контролировал образование значительной частью правящего класса.

В Аргентине, где Церковь также восстанавливала политическое и социальное влияние, различные католические группы с самого начала демонстрировали свое неприятие испанской республики. Беатрис Фигальо связывает это явление с тем влиянием, которое получил в Аргентине известный мыслитель, представитель католического и консервативного национализма Рамиро де Маэсту, бывшей там послом между 1928 и 1930 гг.¹⁵ Влиятельный журнал «*Сriterio*», представитель местных католических кругов, резко осудил антиклерикальную политику испанских республиканцев и их реформы. В этом контексте были и другие аспекты политики Второй республики, которые вызвали отторжение среди широких слоев испанской общины. Алехандра Феррейра в качестве примера привела реакцию, порожденную инициативой республиканского правительства изменить цвета флага, сменив традиционный двухцветный желто-красный на трехцветный, добавив горизонтальную фиолетовую полосу в исторический флаг. Как указала этот автор, это привело к организации собрания влиятельных деятелей Испанского клуба в Буэнос-Айресе, которые подписали петицию, адресованную правительству Испании, с просьбой о пересмотре этого решения. Оппозиция этому изменению флага еще долго оставалась в испанской общине Аргентины, усилившись с началом Гражданской войны¹⁶.

18 июля – начало конца, отклик в Латинской Америке

¹⁵ Figallo, 2016, P. 41-82.

¹⁶ Ferreyra, 2020, P. 131-161.

В условиях сильной политической напряженности, отмеченной противостоянием между силами демократии и авторитаризма, наступлением фашизма при консервативных правительствах, которые предупреждали об опасностях коммунизма, было получено известие о мятеже 18 июля. Среди латиноамериканских правительств наиболее очевидная поддержка Республики исходила от правительств Ласаро Карденаса (Мексика), Альфонсо Лопеса Пумарехо (Колумбия) и с 1938 г. Педро Агирре Серда (Чили). Другие правительства, такие как президента Аргентины Агустина Хусто, избранное на безальтернативных выборах, заняли позицию неучастия в конфликте, что соответствовало традиции аргентинской внешней политики. Эту позицию разделяли и другие латиноамериканские правительства. Не следует путать эту позицию с нейтралитетом, поскольку последнее подразумевает предоставление мятежникам статуса воюющей стороны. Однако некоторые историки указывали, что такое отношение скрывало явно более благоприятное отношение к правительству в Бургосе¹⁷. Эта ориентация была выражена, среди прочего, в аргентинском и чилийском случаях в отношении права на убежище, предоставленного в посольствах деятелям, связанным с мятежниками. Этот вопрос создал один из самых критических и противоречивых моментов в отношениях между правительством Второй республики и латиноамериканскими правительствами. Такая же линия отразилась в отношении аргентинского дела в решении запретить некоторые действия в пользу республики в начале войны. С другой стороны, фигуры, имеющие отношение к структуре католической церкви, такие как монсеньор Франчески, также публично поддерживали мятежников.

С другой стороны, среди основных партий политической оппозиции в Аргентине радикальной, социалистической и коммунистической выражение симпатии республиканскому правительству были решительными и очевидными с самого начала. Раннан Рейн отмечал, что именно в Аргентине

¹⁷ Figallo, 2016. P. 41-82.

общественное мнение однозначно высказалось в пользу дела республиканцев¹⁸. В местной испанской общине поддержка Республики также, по-видимому, преобладала. Однако это не кажется столь очевидным, если учесть позицию нескольких основных официальных организаций сообщества, таких как «Испанский клуб» и «Испанская патриотическая ассоциация», в которых отмечалось двойственное отношение к этим событиям. Такие организации как «Испанская торговая палата» или более мелкие объединения как «Испанский центр действий» или «Традиционалистская монархическая группа» занимали более благоприятную к мятежникам позицию. В то же время с началом гражданской войны стали появляться новые организации, вставшие на сторону франкистов, такие как «Гражданские легионеры Франко» или «Галисийская ассоциация легионеров Сантьяго». Последняя организация была создана в Буэнос-Айресе и Монтевидео. При этом аргентинский вариант этой организации был тесно связан с аргентинским «Гражданским легионом», который, в свою очередь, поддерживал бывшего диктатора Хосе Феликса Урибуру. В последние годы историки, особенно из Аргентины и Уругвая, приступили к изучению этих организаций, которые с самого начала поддерживали Франко. До недавнего времени они были мало изучены в историографии. Такие же процессы коснулись и других латиноамериканских стран, например Кубы. Там поддержка Церкви и мобилизация учащихся католических школ была центральным аспектом того, как повлияла вспышка гражданской войны на местную общественную атмосферу.

В Чили консервативное правительство быстро показало свое предпочтение франкистам¹⁹. В апреле 1936 г. левые партии, социалистическая, коммунистическая и радикалы объединились, образовав Народный фронт, который ссылался на его испанский эквивалент, созданный в январе того же года, а также на французский. Это привело к тому, что находящиеся

¹⁸ Rein, 1995. P 31-53.

¹⁹ Almonacid Zapata, 2004. P. 149-185

у власти политики во главе с президентом Артуро Алессандри различными способами выражали свое сочувствие франкистам. Чилийское посольство в начале конфликта стало убежищем для 2000 сторонников мятежников в столице. Как и в случае с Аргентиной, это привело к открытому конфликту между чилийским правительством и правительством Второй Республики.

В Уругвае, тем временем, в марте 1933 г. была сильная консервативная реакция, которая выразилась в само-перевороте тогдашнего президента Габриэля Терры. Таким образом, произошло очевидное ухудшение демократических институтов²⁰. Эти правые силы, представленные в правительстве, рано выразили свою приверженность «Национальной Испании», в то время как оппозиция, среди которых были группы, принадлежащие к основным партиям страны, Бланко и Колорадо вместе с социалистами и коммунистами, проявляла солидарность с республиканцами. В сентябре 1936 г. уругвайское правительство разорвало отношения со Второй республикой, а затем и с Советским Союзом.

Мексика с самого начала войны выразила полную солидарность с республиканским делом. Как подчеркивала Мерседес Монтеро Кальдера, начало Гражданской войны представляло для правительства Ласаро Карденаса адекватное средство для самоутверждения как во внутренней, так и во внешней политике²¹. Таким образом, он жестко высказался в пользу Республики, хотя общество в целом, испанская община в частности, и сама правящая партия разделились по этому вопросу. Поддержка республики была ему нужна, чтобы четко провозгласить свой антифашистский и антиимпериалистический курс. Как отметила Монтеро Кальдера, поддержка Республики Карденасом сочеталась с определенными симпатиями к франкизму во влиятельных слоях мексиканского общества, особенно со стороны местной прессы,

²⁰ Zubillaga, 2008. P. 9-30.

²¹ Montero Caldera, 2001. P. 251-286.

проводившей агрессивную кампанию против Республики. Эта кампания, организованная прессой, пользовалась поддержкой консервативных и профашистских групп. Хотя Карденас не препятствовал развертыванию пропаганды в прессе в пользу франкистов, но препятствовал кампании по оказанию материальной помощи повстанческой стороне и запрещал франкистскую пропаганду по радио, в театрах и кинотеатрах. Наконец, подчеркнем, что Мексика была первой страной в списке тех, кто открыл свои двери для приема испанских изгнанников после гражданской войны.

Как отмечал Раанан Рейн, события в Испании в 30-е годы и, главное, Гражданская война, воспринимались в странах Латинской Америки через видение собственных внутренних проблем²². Они во многом были очень похожи на те, что решались в Испании: трудности в процессе модернизации, вопросы распределения земельной собственности, конфликт в отношениях Церкви и государства, дебаты о роли вооруженных сил в общественной жизни, а по сути о пределах действенности либерального и демократического порядка в отсталых обществах, где оставалось существовать глубокое социальное неравенство.

Споры вокруг провозглашения Второй республики и развязывания Гражданской войны затем проходили в контексте острой политической поляризации, которая характеризовала общественную жизнь большинства южноамериканских стран, и в контексте наступления авторитаризма и консервативных правительств. Для некоторых авторов эти события были центральными в определении будущих направлений местной политики. Луис А. Ромеро отмечал, что позиции, принятые во время испанской войны, косвенно способствовали придаю особой формы современной аргентинской политике²³.

Р. Рейн, со своей стороны, подчеркивал значение тех различий, которые заняли политики и общественные деятели в

²² Rein, 1995. P. 31-52.

²³ Romero, 2001.P. 17-37.

Латинской Америке перед лицом событий в республиканской Испании²⁴. В то время как правительства демонстрировали симпатию к мятежникам-франкистам, общественное мнение демонстрировало большую готовность поддержать законное правительство республиканцев. Другие авторы показали, что среди многочисленных и влиятельных общин испанских мигрантов отношение разделялось по социальному статусу членов этих обществ: более народные и скромного достатка группы поддерживали дело Республики, в то время как старейшие и наиболее традиционные ассоциации, представляющие наиболее мощные экономические и финансовые сектора, склонялись на сторону мятежников-франкистов. Но, возможно, и здесь стоит обратить внимание на нюансы. В Аргентине, как отмечал Луис А. Ромеро, сторонники франкистов доминировали в крупных ассоциациях, таких как «Испанский клуб» или «Испанская госпиталь», в то время как республиканцы контролировали региональные организации, объединения каталонцев или галисийцев²⁵. В таких странах, как Мексика, Колумбия, а затем и в Чили, правительства выражали твердую приверженность и симпатии к республиканскому делу, что в случае с Мексикой продолжалось нескольких десятилетий, препятствуя нормализации дипломатических отношений с франкистской Испанией. В Аргентине и Чили даже часть местной элиты также выражала свою поддержку Республике.

События в Испании в 30-е годы наложили особого отпечаток на политическую жизнь латиноамериканских странах, которые только усилили свое воздействие на местную политику с приездом в такие страны, как Аргентина, Мексика и Чили, изгнанников гражданской войны.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCIAS

Almonacid Zapata F. “Españoles en Chile: reacciones de la colectividad frente la República, Guerra Civil y Franquismo

²⁴ Rein, 1995. P. 31-52

²⁵ Romero, 2001. P. 17-37.

- (1931-1940). // *Revista Complutense de Historia de América*, 2004, vol 30, P. 149-185.
- Duarte A., García Sebastián M.* Carlos Malagarriga, el republicano catalán españolista. // *García Sebastiani M. Patriotas entre naciones. Elites emigrantes españolas en Argentina*. Madrid. Editorial Complutense, 2011. P. 159-197.
- Ferreira A.* Entre republicanos y escépticos. Los inmigrantes españoles en Buenos Aires ante la proclamación de la II República. en *Tzintun*. // *Revista de Estudios Históricos*. № 71. 2020. P. 131-161.
- Figallo B.* Con la República y contra la República. La Argentina y la guerra civil española // *Temas de Historia Argentina y Americana*, XXIV, 2016, P. 41-82.
- Méndez D., Hernández E.* Repercusión del ascenso de la Segunda República y de la Guerra Civil en España entre los emigrados españoles radicados en Cuba // *Las Izquierdas Latinoamericanas: Multiplicidad y Experiencias durante el Siglo XX* [en línea]. Santiago: Ariadna Ediciones. 2017 (generado 23 juillet 2021).
- Montero Caldera M.* La acción diplomática de la Segunda República Española en México // *Espacio, tiempo y forma. Serie V*, №14, 2001. P. 251-286.
- Pardo Sanz R.* Diplomacia, propaganda franquista y republicana en América Latina durante la guerra civil española // *Espacio, Tiempo y Forma, Serie V*, № 3, 1990. P. 146-152.
- Quesada E.* Die Weltwirtschafts-Problematik der Augenblicks. Sonderdruck zum 10 Jaehrigen der Weltwirtschafts-Institut der Handels-Hochschule Lepizig, 1934. P.27-34.
- Rein R.* Otro escenario de lucha: franquistas y antifranquistas en la Argentina, 1936-1949 // *Ciclos*, Vol 5. № 9, 1995. P. 5-22.
- Romero L.A.* La Guerra Civil Española y la polarización ideológica y política: La Argentina 1936-1940 // *Anuario Colombiano de Historia Social y de la Cultura*. №38, 2, 2001. P. 17-37.
- Sarmiento D. F.* *Facundo o Civilización y Barbarie*, Buenos Aires: Biblioteca del Congreso de la Nación. 2018.(1845).
- Velasco Martínez L.* Guerra civil y reclutamiento en la colectividad gallega en la Argentina. La acción gallega de caballeros de

Santiago // Cuadernos de Estudios Gallegos., 65, № 13. P. 377-401.

Zubillaga C. El centro republicano español de Montevideo: entre la solidaridad y la realpolitik // Migraciones y exilios, №9. 2008. P. 9-30.